Глава 42. Ты достоин играть главную роль?

Хань Фэй говорил так тихо, что режиссер Цзян едва расслышал его, но его внимание было обращено не на Хань Фэя. Родственники жертв ворвались на съемочную площадку, чтобы помешать съемкам фильма, и, если они не уладят это дело должным образом, это может стать для них пиар-кошмаром.

«Все, пожалуйста, успокойтесь! Полиция уже возобновила расследование по делу о человеческой головоломке! Я уверен, что настоящий убийца скоро будет задержан!» Громко воскликнул Цзян И. Он хотел всех успокоить, но это наоборот еще сильнее распалило гнев родственников жертв.

«Мы все последнее десятилетие пытались забыть этот болезненный инцидент! Тот факт, что вы решили снять фильм, уже разбередил наши раны и выставил их на глаза всему миру.» Женщина средних лет сердито указала пальцем на съемочную группу. «Но вы сказали, что этот фильм сможет привлечь внимание людей и помочь убедить их дать нам новые подсказки. Мы с болью согласились на это! Но что в итоге сделали вы?!»

Она подняла планшет, который принесла с собой, и увеличила громкость до максимума. Затем на экране появилось короткое видео. На видео молодой полицейский, которого играл А Чэн, плохо имитировал Шерлока Холмса. Вместо того, чтобы анализировать улики, он большую часть фильма гонялся за главной героиней. В конце трейлера его возлюбленная пожертвовала собой, чтобы у молодого человека был шанс обвинить убийцу. Трейлер закончился тем, что офицер фальшиво рыдал, а девушка умирала у него на руках. Трейлер был сосредоточен на неудачном романе между двумя вымышленными героями, а не реальных жертвах и раскрытии преступлений.

«Это то, во что вы превратили нашу боль?! Этим вы оскорбили нас всех и наплевательски отнеслись к той боли, которую мы испытывали последние десять лет!» Женщина громко закричала, прежде чем разрыдаться.

«Мне так жаль, я подвел вас всех. Как режиссер, я должен перед вами извиниться. Я сделаю все возможное, чтобы отредактировать часть сцен, но я надеюсь, что вы поймете и наши трудности. Несмотря на то, что фильм основан на реальных событиях, мы не может просто скопировать те события и перенести их на большой экран. Я прошу вас предоставить нам некоторую творческую свободу. Два главных героя необходимы для того, чтобы связать историю воедино, чтобы она стала более живой. Я хочу, чтобы вы все это поняли.»

Цзян И попытался объясниться, но истинная причина заключалась в том, что спонсоры фильма потребовали, чтобы двум главным героям было предоставлено больше экранного времени, чем жертвам. Спонсорами выступили Хань Гуан Синема, которую представлял А Чэн, и компания Ю Лун Вэньхуа, которую представляла главная героиня фильма. Откровенно говоря, им было наплевать на чувства родственников жертв, они лишь хотели продвинуть своих звезд.

«Хорошо, но тебе не кажется, что вы зашли слишком далеко с творческой свободой? Как вы

можете говорить, что дело закрыто, когда настоящий убийца еще не пойман?»

«Вы должны быть благодарны, что мы согласились рассказать вашу историю. Если вы продолжите доставлять нам неприятности, мы вызовем полицию!»

«Хорошо, тогда вызывай их! Посмотрим, кто на кого подаст в суд!»

«Пожалуйста, успокойтесь. Нет никакой необходимости привлекать полицию.»

Крики раздавались с разных сторон. Ни одна из сторон не собиралась уступать, и словесный спор скоро перерос в физический. Родственники жертв подняли свои плакаты, отказываясь уходить со съемочной площадки. А Чэн, который стоял впереди, был взбешен из-за жалоб родственников жертв, где они критиковали его актерскую игру. Он воспринял это как личное оскорбление. Трудно было сказать, кто сделал первый шаг, но во время спора пожилого отца Вэй Юфу повалили на землю. Старик повалил съемочное оборудование, стоявшее вдоль съемочной площадки. Когда оборудование с шумом упало на землю, это было похоже на сигнал к крупномасштабной битве. Родственники жертв просто взорвались и бросились вперед, чтобы отбросить А Чэна назад.

А Чэн был звездой. Это был первый раз, когда он был так унижен. Грим на его лице был испорчен, и кто-то оставил грязный след на его фирменной рубашке. «Ублюдки, сегодня все идет через жопу! Вы все заплатите за это! Как вы смеете трогать меня?!»

«Нет, пацан, как ты смеешь так себя вести?! У тебя такая серьезная роль, как ты смеешь относиться к ней с таким легкомыслием? Твоя игра – это оскорбление для всех работников правоохранительных органов!»

«Судя по тому, что мы видели, все, что ты когда-либо делал, это ходил на свидания и позировал перед камерами. Ясно, что ты не понимаешь всей серьезности порученного тебе дела! Ты слишком зеленый для такой роли! Тебя надо гнать с этой роли!»

Слова родственников жертв еще сильнее ударили по самолюбию А Чэна, и это еще сильнее распалило его. Завуалированные оскорбления превратились в прямые. «Кучка недоносков! Знаете, это все карма. Ваши семьи заслужили…» В ярости воскликнул А Чэн. На полпути он понял, что перешел черту, но было слишком поздно. Никто не мог взять назад сказанные слова.

Когда на ее рану так нагло посыпали солью, женщина средних лет, стоявшая ближе всех к А Чэну, резко схватила его за волосы. Ее глаза были красными от слез и гнева. Она была настолько раздосадована, что едва могла говорить.

«Отпусти!» А Чэн был высоким и мускулистым. Он легко оттолкнул женщину. Он как раз собирался подняться с земли, когда кто-то пнул его ногой. Не в силах сдерживать свою ярость, он схватил ведро с фальшивой кровью, стоявшее рядом с ним, и швырнул его вперед.

Бам!

Железное ведро врезалось в спину мужчины. Один только этот звук заставил нескольких членов съемочной группы поморщиться от боли. Пустое ведро покатилось по коридору. Теперь обе стороны успокоились и повернулись к центру толпы. Хань Фэй, который теперь был весь в крови, сместился, чтобы заслонить женщину средних лет. Вязкая кровь потекла по его лицу. Его глаза вызывали мурашки у окружающих его людей.

«Этого достаточно?» Его низкий голос эхом разнесся по коридору. Хань Фэй наступил на лужу крови и направился к А Чэну. «Они не ошибаются. У тебя нет никаких навыков, чтобы сыграть роль полицейского. Для меня твоя игра просто мусор.» Это было прямолинейно, а его тон не допускал возражений. Окровавленное лицо Хань Фэя смотрело прямо на А Чэна. В этот момент А Чэн обнаружил, что слишком напуган, чтобы говорить. Он даже не мог сформулировать предложение. «Чтобы раскрыть это дело, многие люди посвятили ему свою жизнь и потратили огромное количество времени и сил. А твоя игра просто позорит их усилия.»

Хань Фэй каждую ночь танцевал на острие ножа. Одно неверное движение и его ждет смерть. Он был хорошо знаком с жестокостью и кровавостью этого дела. Ужас был намного сильнее, чем можно было понять с помощью слов ‘дело о человеческой головоломке’.

Отвернувшись от ошеломленного А Чэна, Хань Фэй обратился к родственникам жертв. Он знал имена каждого из них, потому что уже видел их фотографии.

«Сынок, ты… Ты в порядке?» Обеспокоенно спросила женщина средних лет. Если бы не Хань Фэй, она была бы ранена тяжелым железным ведром.

«Ты Гу Юй, старшая сестра Гу Хуа, не так ли?» Выражение лица Хань Фэя стало мягче.

«Да, но откуда ты знаешь?»

«Я знаю вас всех и разделяю вашу боль.» Хань Фэй медленно произнес: «Я надеюсь, что вы услышите мои слова. Когда режиссер Цзян сказал, что полиция вновь открыла дело о человеческой головоломке, он сказал это не для того, чтобы успокоить вас. Это правда.»

«Правда? Последние десять лет мы постоянно слышим эти слова от полиции.»

«Но я гарантирую, что на этот раз убийца будет пойман!» Хань Фэй вытер кровь со своего лица. «А до того момента, если этот фильм продолжит искажать правду, тогда я сам присоединюсь к вашему протесту!»

Он посмотрел на родственников жертв и подумал о призраках в квартире 1044. Наконец, он сказал без малейшего намека на показушность: «Пожалуйста, поверьте мне, я устрою финал, который удовлетворит вас всех.»

http://tl.rulate.ru/book/61445/2051143